

"Чего я хочу больше всего?"

"Брат, разве ты не помнишь? В прошлом году ты просил папу и дедушку купить что-нибудь для тебя. Хотя ты очень старался их уговорить, они не согласились. Я попросил отца помочь. Он поручил это дело кому-то другому, и в конце концов им удалось купить это. Однако потребуется некоторое время, чтобы пройти через таможеню. Еще через полмесяца я доставлю вам вещи". Как говорится, "дар слепит глаза". Приняв мой подарок, ты не должен на меня сердиться. Не позволяй отцу и деду больше беспокоиться о нас".

Если каждый раз, когда Чжу Баогуо возвращался в резиденцию семьи Чжу, к нему относились как к прозрачному, то как он мог взять под контроль семью Чжу и сделать так, чтобы она в конце концов принадлежала семье Ван?

Это происходило так много раз, что Ван Ян не мог сидеть сложа руки и ничего не делать.

Все эти годы Ван Яну всегда удавалось подставить и оклеветать Чжу Баогуо. Он был уверен, что его план по захвату контроля над семьей Чжу не провалится.

Когда семья Чжу узнала о предыдущем инциденте, когда он накачал Чжу Баогуо наркотиками, он с гордостью подумал, что с его предыдущими усилиями, это не окажет большого влияния на его положение в семье Чжу.

Однако последствия оказались не такими, как он ожидал. Это происшествие сильно повлияло на него, и он не мог не паниковать.

Каждый раз, когда Чжу Баогуо возвращался домой из школы, дедушка просил его уйти. Другими словами, у него больше не было никакой опоры в семье Чжу. Пока Чжу Баогуо был рядом, он должен был вернуться в свой дом.

Но почему?

"В чем дело? Ты ничего не можешь сделать с моим дедушкой, поэтому хочешь откупиться от меня?" Чжу Баогуо презрительно посмотрел на Ван Яна.

"Как ты можешь говорить, что я пытаюсь откупиться от тебя? Брат, то, что ты сказал... Кроме того, дедушка был очень добр ко мне. Я не хочу, чтобы он беспокоился о нас. Дедушка уже не молод.

Если семья сплочена и имеет гармоничные отношения, он будет счастлив и сможет прожить долгую жизнь. Брат, я уверен, что ты тоже хотел бы, чтобы дедушка был здоров. Поэтому давай зароем топор войны, чтобы он больше не беспокоился о нас".

На лице Ван Яна была улыбка, а его отношение было особенно хорошим. Он был очень терпим к высокомерному Чжу Баогуо.

"Ты хочешь зарыть топор войны?"

"Да".

"Мечтай!" Чжу Баогуо радостно засмеялся. "Ван Ян, Ван Ян, я никогда не думал, что у тебя будет такой день. Я страдал под твоими руками и не уверен, как смогу справиться с тобой. Но Ван Ян, с сегодняшнего дня ты должен подготовиться, так как я видел тебя и твои действия насквозь. В конце концов, ты способен только на такие вещи, не так ли?"

Ван Ян изо всех сил старался сохранить улыбку. "Брат, что ты имеешь в виду? Ты все еще злишься на меня и хочешь продолжать ссориться со мной?"

Он уже отступил. Если бы это было в прошлом, Чжу Баогуо...

"Ван Ян, я советую тебе прочитать "Романс о трех царствах". Слышал ли ты фразу, которая гласит: "На ученого, который отсутствовал три дня, нужно смотреть новыми глазами"? Я больше не тот невежественный человек, который был в прошлом. Вы меня не обманете. Неужели ты думаешь, что если ты будешь вести себя жалко и извиняться, я буду благодушен и прощу тебя, как это было в прошлом? Я не дурак!" Слова Чжу Баогуо были полны сарказма. Он в гневе хлопнул по столу.

Ван Ян был волком, даже ядовитой змеей. Он не был бы глупым крестьянином, который умер в его руках.

"Баогуо, мы одна семья. Как ты можешь так говорить? Я слышал об этом инциденте. Ян Ян определенно не был преднамеренным..." Цяо Цзыцзинь прервал его.

"Еще одно твое слово, и я тебя выпорю! Кто ты такой, чтобы рассуждать со мной?" Чжу Баогуо повернулся и уставился на Цяо Цзыцзиня. "Позволь мне предупредить тебя. Я не выношу твоего вида, но у меня нет возможности с тобой разобраться.

Если ты посмеешь нести чушь, я устрою тебе такую взбучку, что твоя мама даже не узнает тебя! "

"I..." Цяо Цзыцзинь побледнела и испуганно сжалась в комочек.

Цяо Цзыцзинь закрыла рот. Чжу Баогуо посмотрел на Ван Яна. "Ван Ян, то, что ты сегодня сделал, говорит о том, что ты на пределе своих сил. Ван Ян, не забывай, что твоя фамилия Ван, а моя - Чжу. Семья Чжу и семья Ван - это две разные семьи. Все, что есть в семье Чжу, не будет твоим".

"Дедушка говорил, что ты стал намного лучше. Сначала я не очень верил ему, но теперь мне приходится верить его словам. Хотя я действительно не знаю о "Романтике трех царств". Ван Ян усмехнулся. В прошлом Чжу Баогуо легко попадался в его ловушки.

Хуже всего было то, что теперь рядом с Чжу Баогуо был Цяо Нань.

Изначально Чжу Баогуо был просто дураком, которым легко манипулировать. Но теперь, когда рядом был Цяо Нань, он стал умнее.

Поэтому, если он хотел разобраться с Чжу Баогуо, ему нужно было сначала решить проблему Цяо Наня.

Ван Ян бросил косой взгляд на Цяо Нань и поклялся, что заставит ее заплатить за сегодняшнее унижение.

Как только Ван Ян уловил периферийным зрением взгляд Цяо Нань, он оказался под пронзительным и опасным взглядом Чжай Шэна.

Чжай Шэн сидел в кресле прямо, как будто находился в центре национальной конференции. Казалось, что он находится не в маленьком квадрате. Он словно находился в Большом народном зале. Несмотря на то, что перед ним стоял лишь низкий журнальный столик с

несколькими чашками воды, создавалось впечатление, что это стол большого совещания, за которым обсуждаются важные вопросы. А главное, обычные чайные чашки на столе вдруг показались ему бесценными культурными реликвиями, которые солдаты армии, рискуя жизнью и потратив много сил, вырвали из рук иностранных расхитителей гробниц и которые станут большим вкладом в китайскую археологию.

От Чжай Шэна исходила такая благородная аура, что независимо от того, насколько убогой была обстановка, она казалась стильной и изысканной, когда он был рядом.

По сравнению с обычной мебелью и столовыми приборами, которые сразу же казались дорогими, Ван Ян бледнел при одном взгляде на Чжай Шэна. Его глаза замерцали, и он сгорбил спину, словно крыса, которая вышла из своего укрытия днем, но была так напугана ярким дневным светом, что забежала обратно в свое убежище!

Ван Ян побледнел по сравнению с Чжай Шэном, и ему захотелось спрятаться подальше.

Чжай Шэн выпил немного воды. Он больше ничего не говорил и не смотрел на Ван Яна. Однако Ван Яну было так стыдно, что он опустил голову и пожелал вырыть яму и спрятаться в ней.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2081047>